Чутянь встал и поклонился Ху Цяньшаню и остальным: "Вы, пожалуйста, верните свою дверь обратно. Эти ученики, остающиеся в изумрудном утесе, бесполезны. Эй, пять больших семей могут добавить партию. Ученики, пожалуйста, выбирайте тщательно".

В то же время Ху Цяньшань и другие тоже поклонились Чутяню. Остальные четыре представителя были угрюмы и хмуры, а их дети покидали Изумрудный Утес с наибольшей скоростью. У них действительно не было лица, чтобы остаться в Чутиане. умолять.

Можно предположить, что после того, как тридцать один невезучий вернется в свои дома, они непременно окажутся в плену смерти.

Они могут стать машиной алхимии, бесконечно рафинируя лекарственные травы для семьи, которые они смогут рафинировать.

С сердцем этих больших сил семьи, эти тридцать невезучих, возможно даже сила воспроизводства будущего, потеряны - они теряют лицо семьи, верхушка семьи не потерпит, чтобы их кровь продолжала оскорблять славу семьи.

Остался только Ху Цяньшань, он посмотрел на Чу Тяня и горько улыбнулся: "Хозяин сказал, позвольте мне привести Ван Е, чтобы вернуться".

Рот осклабился, и Ху Цяньшань с горьким лицом сказал: "Сын Ван Е на этот раз не потерял морду нашего тигра, но его ранение... Хозяин сказал, отведи его обратно и выбери красивое место. Пусть он поднимет небо, кстати, за то, что он женится на нескольких домохозяйках, пусть откроет ветви для моей тигриной семьи."

Чу Тянь развел руками и спокойно посмотрел на Ху Цяньшаня.

Ху Цяньшань не знал, почему он смотрит на Чу Тяня, не говоря ни слова, и подумал, что с ним что-то не так. Он опустил взгляд на свою одежду - никаких проблем, все чисто.

Он поднял глаза на Чутяня и с улыбкой спросил: "Что может быть не так с Тяньши?".

Чу Тянь кивнул, он сказал: "Это не подходит!"

Ху Цяньшань сказала: "Где это неподходяще?"

Чу Тянь фыркнул и сделал два шага вперед. Он сказал: "Ван Е, эта кукла очень хороша.

Это место собирается принять его как истинного ученика, не готового отпустить его обратно в дом тигра. Вы, тигриная семья, на самом деле хотите отпустить его обратно, чтобы сделать из него свинью? Как это происходит?"

Ху Цяньшань открыл рот, но вдруг посмотрел на Чу Тяня и улыбнулся: "Тяньши... Ванье его, меридиан сломан, море сломано, **** трескается, душа тоже сильно пострадала, сила жизни, сила источника - Все сжигание исчерпано, и теперь я могу бодрствовать, могу говорить, ходить, одеваться и есть. Это уже удача. Я могу это сделать... это может принести потомство для моей тигриной семьи. Это уже..."

Чу Тянь разбил голову и легкомысленно сказал: "Если я смогу вылечить тигрицу Вань Е".

Ученик Ху Цяньшаня внезапно сжался. Он рывком обернулся и посмотрел на пустую площадь за пределами зала. Его взгляд прошелся по залу, где не было никого, кроме них двоих. Он

быстро сказал: "**** треснута, душа повреждена, источник Дух Духов выгорел, и эти повреждения, легенды действительно контролируют Духов, и три бессмертных, которые действительно контролируют Дух Духов, имеют эту способность... Тяньши ты!".

'Три бессмертных'?

Сердце Чу Тяня слегка дрогнуло. Он медленно и неторопливо сказал: "Если я смогу вылечить его, то эта кукла станет моим нефритовым утесом".

Ху Цяньшань уставился на Чу Тяня, долго молчал, потом медленно кивнул: "Если Тяньши способен, он сможет вылечить Ванье, он с головы до ног, даже поясная кость, являются изумрудным утесом Позже, он ученик Изумрудного Утеса, моей тигриной семьи, не важно, кто он."

С трудом проглотив слюну, Ху Цяньшань с улыбкой сказал: "Тяньши, ты не шутишь?".

Чутянь "хе-хе" улыбнулся, повернулся и ушел, и быстро шагая, он прошептал: "Посмотри. Дядя Ху, мы с тобой близки, эта вещь тебя не касается. Ван Е - мой нефрит Люди на скале, ты можешь это запомнить".

Старое золотое лавровое дерево венчает огромную усадьбу, в центре - небольшое здание, а на облачном ложе лежит мертвый Тигр Ванье.

Две руки, которые ему отрубили, были прикреплены заново. Такое лекарство не является ценным для Изумрудного Утеса.

Но все его тело опустело, и не только тело, но и душа, словно маленький сломанный воздушный змей, висящий в дырявом доме.

От плоти до души дует холодный ветер, который кричит и вопит, и он обдувает своего тигра Ванье холодом, таким холодом, что он не хочет двигаться и не хочет говорить. Эта пустота холода, даже подавляющая боль плоти и души, холод и его невыразительность, и зомби.

Вошли Чу Тянь и Ху Цяньшань. Ху Ванье медленно повернул голову и сухо улыбнулся в сторону Чу Тяня и Ху Цяньшаня: "Ши Цзунь... дядя".

Ху Цяньшань посмотрел на белую кожу, его глаза были запавшими, а веки черными и темными, его тело слегка дрожало. Шэнь Вань сказал: "Ван Е, я дитя моей тигриной семьи, я не потерял лицо моих предков-тигров". Эй, твой хозяин сказал, что в будущем ты останешься в изумрудном утесе, хорошо?"

Ху Ванье прищурил глаза. Он некоторое время смотрел на Чутяня, потом улыбнулся и сказал: "Хозяин, Ванье сейчас выглядит так, что же делать в изумрудном утесе? Даже если это дрова, они бесполезны. Правда?"

Чу Тянь посмотрел на Ху Ванье и равнодушно сказал: "Как я могу быть бесполезным человеком в учениках у Чутяня?".

Слабо улыбнувшись, Чутянь подошел к Ху Ванье, Шэнь Шэн сказал: "Я сказал Ху Шу, и позже, ты - мой ученик Нефритового Утеса, ты также, истинный ученик моего Чу Тяня, Ли Лингэр - сестра-мастер, ты - мастер. После этого я останусь в моем изумрудном утесе с одним сердцем и одним разумом, и я больше не буду посылать тебя, ты согласен?"

В пустых глазах Ху Ванье вдруг зажегся огонек, и он быстро сказал: "Господин, я, я не... упразднил?"

Ху Цяньшань стоял сбоку без храпа, Чутянь "хе-хе" улыбнулся, брови и фиолетовая эмаль печи Цзиньян внезапно засветились, группа больших пальцев размером с красный свет выплеснулся, с ужасной высокой температурой и богатым лекарственным ароматом, медленно летит К сердцу Ху Ванье.

"Отменено? Как это может быть упразднено? Хотя для учителя нет больших навыков, но сколько денег!" Чу Тянь сказал: "Сначала заберу твое тело, а потом научу тебя истинной практике изумрудного утеса". Просто эта практика не имеет ничего общего с семьей Тигра".

Слова Чутяня были чисты и решительны, и Ху Цяньшань и Ху Ванье не возражали против этого.

Дань Дао, которому учил Чу Тянь, ученики пяти основных семей, покинув Нефритовый Утес, могут вернуться в пять основных семей. Однако истинную сущность Даньдао Изумрудного Утеса, которую все хорошо знают, Чутянь не будет преподавать ученикам пяти основных семей.

Точно так же, истинная практика культивирования Нефритового Утеса, истинная сила дна Нефритового Утеса, Чутянь будет преподаваться только истинным ученикам, которые преданы Изумрудному Утесу!

После того, как Ху Ванье получил истинную биографию Чутянь, он стал мастером истинной биографии Изумрудного Утеса. В будущем он сможет заботиться о семье тигра по части лекарственных трав, но в остальном он и семья тигра не имеют никакого значения.

Лекарственные травы вложены в сердце тигра.

Из тела Ху Ванье внезапно хлынул яркий красный свет, и его тело, как высокотемпературное стекло, превратилось в прозрачную форму.

Ху Цяньшань была потрясена, увидев, что в теле Ху Ваньэ все ткани горели, плавились, и красно-красный свет перекрашивал его тело, запах тигра Ваньэ. Ху Цяньшань просто не осмелился посмотреть ему в лицо.

Что это за дух?

"Этот ребенок, благословенный!" Ху Цяньшань непонимающе посмотрел на Чутяня и, наконец, пристально покачал головой.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2231448